

ФОЛЬКЛОР

Научная статья
УДК 398

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭПИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ УРЯНХАЙЦЕВ ЗАПАДНОЙ МОНГОЛИИ, СВЯЗАННЫЕ С ИСПОЛНЕНИЕМ СКАЗОК

Антонина С. Донгак

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, Кызыл, Россия, antdon@mail.ru

Баярсайхан Бадарч

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, Кызыл, Россия, baiugaa@mail.ru

Аннотация. В статье речь идет об особенностях исполнительской традиции (ритуалах, табу, тэнгрианских воззрениях, поверьях, представлений, связанных с исполнением эпических сказаний и отгадыванием загадок) урянхайцев Западной Монголии. Также дана краткая историографическая справка об истории расселения, основных родоплеменных группах и о традиционной культуре урянхайского народа. Основной целью авторов явилось выявление этнического своеобразия исполнительской традиции урянхайцев Западной Монголии с задачей дальнейшего сравнительного изучения этих особенностей с традициями этнических тувинцев¹ и других этнических групп Западной Монголии. При написании статьи авторами были использованы историко-типологический и комплексный методы, а также методы полевого исследования при сборе и фиксации материалов (включенного наблюдения

¹ Алтайские тувинцы – термин, общепринятый в монголоведении, обозначающий этнических тувинцев Монголии, в отличие от тувинцев РФ. Урянхайцев Монголии также называют «алтайскими урянхайцами», имея в виду территорию их расселения и обитания с древнейших времен –

дения, интервью, опроса), применены метод обзора, обобщения. Новизна исследования состоит в том, что впервые в тувинской фольклористике было обращено внимание на исполнительские традиции инонационального фольклора с задачей дальнейшего сравнительного изучения двух разных эпических традиций – тувинцев и урянхайцев. Материалом для исследования послужили полевые записи авторов, полученные в ходе выполнения экспедиционного проекта РГНФ-2015: 15-04-18003 е - «Малочисленные этносы тюркского происхождения (хотоны, урянхайцы Монголии и тувинцы Китая): духовная и материальная культура» (руководитель А.С. Донгак).

В результате авторы пришли к выводу, что эпические традиции тувинцев и народов Западной Монголии имеют много общих черт, связанных с исполнением сказок (сезонная приуроченность, музыкальное сопровождение (хотя у тувинцев не всегда практиковалось сопровождение инструментами), уважительное отношение к духам-хозяевам местности, в данном случае, Алтайских гор и природы, обычай вручения небольшого подарка сказителю и т.д.).

Ключевые слова: урянхайцы Западной Монголии, ареал проживания и сложения урянхайского народа, основные родоплеменные группы урянхайцев, эпические традиции, ритуалы и обычаи, связанные с исполнение эпических сказаний

Для цитирования: Донгак А.С., Баярсайхан Б. «Некоторые особенности эпической традиции урянхайцев западной Монголии» // Азиатские исследования: история и современность. 2025. № 2 (14). С. 33–49. DOI: 10.63124/2782-6139-2025-2-14-33-49

SOME FEATURES OF THE EPIC TRADITION OF THE URIANKHAI PEOPLE OF WESTERN MONGOLIA RELATED TO THE PERFORMANCE OF FAIRY TALES

Antonina S. Dongak

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Cand. of Sci (Philology), Leading Researcher, Kyzyl, Russia, antdon@mail.ru

Bayarsaikhan Badarch

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Cand. of Sci (Philology), Leading Researcher, Kyzyl, Russia, baiyraa@mail.ru

Abstract. The article deals with the features of the epic tradition (rituals, taboos, Tengrian views, beliefs, ideas related to the performance of epic tales and

riddles) of the Uryankhai people of Western Mongolia. It also provides a brief historiographical background on the history of settlement, the main tribal groups and the traditional culture of the Uryankhai people. The main goal of the authors was to identify the ethnic uniqueness of the performing tradition of the Uryankhai people of Western Mongolia with the task of further comparative study of these features with the traditions of the Tuvans and other Mongolian-speaking peoples. When writing the article, the authors used historical-typological and complex methods, as well as field research methods when collecting and recording materials (involved observation, interviews, surveys), applied the review and generalization method. The novelty of the study is that for the first time in Tuvan folklore studies the authors paid attention to the epic traditions of foreign folklore with the task of further comparative study of two different epic traditions - the Tuvans and the Uriankhais. The material for the study was the field materials of the authors obtained during the implementation of the expeditionary project of the Russian Humanitarian Science Foundation-2015: 15-04-18003 e - "Small ethnic groups of Turkic origin (Khotons, Uriankhais of Mongolia and Tuvans of China): spiritual and material culture" (headed by A.S. Dongak); As a result, the authors came to the conclusion that the epic traditions of the Tuvans and the peoples of Western Mongolia have many common features associated with the performance of fairy tales (seasonal timing, musical accompaniment (although the Tuvans did not always practice accompaniment with instruments), a respectful attitude towards the spirits-masters of the fairy tale and nature, the custom of presenting a small gift to the storyteller, etc.).

Keywords: the Uryankhais of Western Mongolia, the area of residence and formation of the Uryankhay people, the main tribal groups of the Uryankhays, epic traditions, rituals and customs associated with the performance of epic tales

For citation: Dongak, A.S., Bayarsaikhan, B. "Some features of the epic tradition of the Uryankhais of Western Mongolia related to the performance of fairy tales" // Asian Studies: History and Modernity, no. 2 (14), p. 33–49. DOI: 10.63124/2782-6139-2025-2-14-33-49

Введение

Исторически тюркоязычная этническая группа, известная как «уряньхайцы», никогда не называла себя урянхайцами. Однако позднее название «уряньхайцы» стало применяться к вышеупомянутым племенам. Впервые они стали называться урянхайцами с начала XVII века, что зафиксировано в истории России и Маньчжурии. Позднее, для различия тюркских и монгольских племён, называемых урянхайцами, их стали называть «алтайскими урянхайцами», «танну урянхайцами» и т.д., в зависимости от территории их проживания.

Изначально урянхайцы жили на юго-западе озера Байкал, но в конце XV – начале XVI вв. они мигрировали на запад и обосновались в горах Алтая, на реках Иртыш, Эмээл, Ил-Тарвагатае, Эрэн-Хавырге и Бор-Тал. После распада Джунгарской империи (1755–1756 гг.) и захвата Алтая маньчжурами Цин в 1755–1757 годах, *амбан нойон* Ховда разделил алтайских урянхайцев на две ветви: четыре на востоке и три на западе, и назначил вождя для управления каждой из них. С этого времени они стали называться алтайскими урянхайцами. Из семи ветвей алтайских урянхайцев две левые и две правые были урянхайцами монгольского происхождения, а остальные три, одна правая и две левые, были тюркоязычными урянхайцами (тувинцами). Три тюркоязычных урянхайца были широко известны как *кара соён* хошун, *ак соён* хошун и *мончак* хошун.

В 1907 г. маньчжуро-цинская администрация отделила от Ховдского края часть, расположенную за Алтаем, и превратила её в Алтайский край, передав эту часть в подчинение амбаню Ховдского края. Поэтому после свержения династии Цин, во время войны за освобождение Алтайского края от Монгольской империи, в 1913 году между сторонами было подписано перемирие, которое отрезало Алтайские горы от семи уездов Алтайского Урянхая, оставив остальные под управлением провинции Синьцзян.

Во времена Монгольской империи правители всех семи уездов Урянхая получили наследственные титулы, а сами уезды были переименованы. Четыре уезда монгольского Урянхая получили названия: уезд *Итгэмжит*, *Ёст*, *Дархан* и *Саруул* соответственно. Однако тюркские урянхайские хошуны, или титул Зоригт и титул князя Кара-Сойона, титул Этэй и титул князя Ак-Сойона, а также титул Зутгэлт и титул князя Мончака были присвоены князьям этих хошунов. Во времена Монгольской империи 7 урянхайских хошуунов Алтая подчинялись *Унэн зоригт хан аймаку Дорбетов*.

Территория 7 урянхайских хошуунов Алтая охватывала весь современный аймак Баян-Олгий и некоторые сомоны аймака Ховд [Гантулга 2000, с. 9].

Историография и изучение монгольских урянхайцев

Как известно, этническая история, язык, этнокультурные традиции различных народностей Монголии всегда привлекали внимание исследователей. Огромное значение для изучения истории, языка, фольклора и этнографии западно-монгольских народов имеют труды Г.Н. Потанина [1881], Б.Я. Владимирцова, А.Н. Самойловича [1916], Г.Е. Грумм-Гржимайло [1926] и др.

Среди исследователей Западной Монголии выделяется и имя А.В. Бурдукова, прожившего много лет среди баядов и дорбедов и оставившего

ценные материалы и исследования о языке, культуре, фольклоре этих народностей [2013].

В 2012 г. вышла коллективная монография группы авторов под названием «Очерки Западной Монголии», посвященная этнокультурному и природному наследию регионов Западной Монголии в контексте взаимосвязей с этносами Саяно-Алтая [2012].

Из монгольских ученых следует отметить имена историков Ч. Далая [2006], Д. Гонгора [1964], А. Очира [1993], Ц. Гантулга [2010, 2015] и ученых многих других специальностей.

Расширение научного интереса к языку и культуре урянхайцев Западной Монголии способствовало появлению специального направления – «Алтайн Урианхайн судлал» (изучение Алтайских урянхайцев или Урянховедение). Из ряда работ по урянховедению выделяются труды известного ученого, профессора Ховдинского университета М. Ганболда, посвященные различным аспектам традиционной культуры алтайских урянхайцев [2006, 2001, 2002, 2012].

За прошедшее десятилетие Калмыцким институтом гуманитарных исследований РАН планомерно проводится совместно с научными институтами Монголии активные исследования по ойратологии в рамках монголоведения и широко разворачивается экспедиционно-полевая деятельность по изучению языка, истории, этнографии и фольклора различных народов Западной Монголии, с учетом их этногенетических и этнокультурных связей с калмыками России [Очирова 2013; Ойраты Монголии 2013].

Силами научного центра «Тод номын гэрэл»² ежегодно организуются конференции, семинары, полевые экспедиции, фестивали и другие научно-культурные мероприятия. Научные сотрудники ТИГПИ принимали участие в научных конференциях, посвященных 130-летию известного ученого-монголоведа А. В. Бурдукова (2013), 160-летию знаменитого западно-монгольского сказителя М. Парчина (2015) и в комплексной научной экспедиции по Западной Монголии с участием более 100 человек в Увс

² Общественный научный центр «Тод номын гэрэл» («Луч ясного письма») был создан в Монголии в 2006 г. Он объединяет исследователей разных профилей, которые занимаются изучением, сохранением и популяризацией истории, этнографии, фольклора и языка народов Западной Монголии. В частности, среди них ученые: На. Сухэбаатар, Б. Катту, Б. Тувшинтогс, Ц. Гантулга, М. Гандболд, Б. Санхүү, Г. Золбаяр, Х. Бямбажав и мн. др. Ими проделана огромная работа по развитию ойратских (в том числе, урянхайских и тувиноведческих) исследований. Результатом исследовательской, издательской и популяризаторской деятельности центра «Тод номын гэрэл» стали десятки томов трудов по языку, истории, фольклору и этнографии почти всех западно-монгольских народов в серии «Bibliotheca Oiratica». XXIX выпуск серии под названием «Тува. История, язык, культура» был посвящен различным аспектам культуры этнических тувинцев Монголии (Тува. Туух, хэл, соёл, 2013).

аймаке и на фестивале «Ойратские народы» (2013), организованных «Тод номын гэрэл».

В 2015 г. состоялись экспедиции по проекту РГНФ-РФФИ «Малочисленные этносы тюркского происхождения хотоны, урянхайцы Монголии и тувинцы Китая): духовная и материальная культура», проведенные в Ховд и Баян-Олгий аймаках Монголии при участии монгольских коллег из госуниверситета Ховда (доцент Ч. Монхбаяр) и из Научного центра АНМ Баян-Олгийском аймаке (магистр Б. Жаргалсайхан).

Урянхайцы Западной Монголии

В настоящее время урянхайцы проживают в Баян-Олгий и Ховд аймаках Монголии (сумоны Монххайрхан и Дуут Ховд аймака (почти 99% жителей обоих селений – урянхайцы, всего около 3 тысяч человек). Эти два населенных пункта – островки, где сохранились особенности культуры народности урянхай и урянхайская речь как говор монгольского языка.

Урянхайцы-информанты хорошо различали такие тувинские роды, как *хар соён*, *цагаан соён*, *иргит* и других, проживающих в сумоне Буянт того же Ховд аймака, поясняя, что они и есть тувинцы и потому их культура имеет отличия от них.

В то же время современные информанты-урянхайцы сообщали о том, что они вместе с тувинцами, входили в состав семи уездов урянхайцев и являются общими потомками воинов Чингис-хана, которых возглавляли *Субедей*, *Джелме* и другие полководцы из урянхайского племени. Полевой материал также показал, что в этническом составе алтайских урянхайцев присутствуют такие овог (род, кость), как *хойд*, *шар дархад*, *хар дархад*, *хоо дархад*, *улаан соён*, *иркид*, *хасахан иркид*, *өөлөг*, *оорцог*, которые представлены как среди тувинцев Монголии, так и среди тувинцев России. В частности, урянхайцы из подгруппы хасахан иркид (или *калзат эрхэт*) из большой группы *иркид* те же тувинцы-калчан *иргит* или *каскаан иргит*, расселенные в Баян-Олгий и Ховд аймаках Монголии и в Монгун-Тайгинском кожууне Республики Тыва. Ареал компактного проживания *каскаан иргитов* – стык Республик Тыва, Горный Алтай и Северо-Западной Монголии.

Урянхайцы-*оорцог* и есть часть *ооржаков*, крупной и многочисленной тувинской родо-племенной группы, расселенной наряду с монгушами, ондарами и улуг-тулушами вдоль рек Ак, Алаш, Манчурек, Алдыы и Устуу-Ишкин в Западной Туве [Чулуун, Донгак 2015]. Один из представителей кости *оорцог* об этимологии названия своей кости рассказал следующее: «не знаю более глубокого объяснения, но, говорят, что слово «оорцог» означает «особый», «видный», «другой», «непохожий [на других]». Например,

если в степной местности стоит одинокий холмик, то его тоже называют «оорцог толгод» единственный [в своем роде] холм»³.

О происхождении урянхайцев исследователи придерживаются различных мнений. Так, монгольский историк Ц. Гантулга, основываясь на разных источниках, пишет, что союз урянхайских племен начал усиливаться, именно, начиная с X в., в то время, когда они жили на Бурхан-Халдуне и, позже, они стали одной из основных родо-племенных групп, принимавших активное участие в этническом образовании монголов, и далее, исследователь делает вывод, что урянхайцы, стали одним из главных племен, вошедших в состав Монгольского союза и Великой Монгольской империи [Гантулга, 2015, с. 12].

Еще в XII в. урянхайцы разделялись на лесных и степных [Маннай-оол 2004, с. 227].

В монгольской научной литературе урянхайцы определяются как «алтайские урянхайцы», относя к ним и этнических тувинцев Монголии. Этнические тувинцы Монголии, живущие на самой крайней северо-западной оконечности страны и кочующие вместе с Урянхайцами по обе стороны предгорий Монгольского Алтая, считают их весьма близкими к ним, а иногда и своими соплеменниками, утратившими в давние времена родной (имеется в виду, тувинский или близкий к нему диалект) язык. Сами урянхайцы о своей языковой принадлежности говорят, что они всегда говорили на монгольском языке. Таким образом, историческая память о языковой принадлежности у самих алтайских урянхайцев не сохранилась.

Будучи частью монгольского этноса, в то же время, урянхайцы сохраняют в языке и традиционной культуре некоторые черты и особенности, которые особенно схожи с культурой тувинцев. Самоназвание же тувинцев – тыва, известно с древнейших времен. Недаром цаатаны – оленеводы Монголии именуют себя этнонимом духа – тыва [Чулуун, Донгак 2015, с. 127-129]. На вопрос, существуют ли какие-либо связи по этнической линии между алтайскими урянхайцами и тувинцами, были получены разные ответы. Один из информантов указывает, что урянхайцы различаются на алтай-урянхай и тагну-урянхай, живущих в районе озера Хувсугул (имеются в виду цаатаны (тувинцы-оленеводы) – А. Д., Б.Б.). Тувинцев (в Баян-Олгий и Ховд аймаках Монголии – А. Д., Б.Б.) тоже относят к урянхайцам, хотя они по языку различаются⁴.

---

³ Информант Сүрэнгийн Бүрнээ, 1958 г.р., житель сумона Монххайрхан Ховд аймака, учитель музыки, поэт, писатель, уроженец арбана Цалмин, сумона Оорцог, Дархан бэйси хошууна алтайских урянхайцев, записи Л. С. Донгак, Б. Баярсайхана от 21 июля 2015 г.

⁴ Информант Сүрэнгийн Бүрнээ, 1958 г.р., житель сумона Монххайрхан Ховд аймака, Учитель музыки, поэт, писатель, уроженец арбана Цалмин, сумона Оорцог, Дархан бэйси хошууна алтайских урянхайцев, записи А. С. Донгак от 21 июля 2015 г.

Ссылаясь на «Сокровенное сказание монголов», собеседники соглашались, что еще во времена Великой Монгольской империи, урянхайцы делились на *халх-урянхай, алтай-урянхай и ойн-урянхай* (монг. ой II 1. «лес, бор, роща» [Большой академический... 2001, с. 462], к которым относят и народов Саянских гор и Прибайкалья. Большинство же выражало сомнение, что этнические корни отдельных урянхайских родов могут быть как-то связаны с тюркоязычными народами, включая тувинцев (*родов тюркского происхождения среди нас, урянхайцев, нет*)⁵.

Информанты, ссылаясь на ученых, об этнониме урянхай, дали такие пояснения: 1) одни ученые считают, что имя произошло от соединения двух слов-основ: *уран* – ‘искусный’, ‘мастерский и т. п. и *гай* – ‘беда’, ‘горе’, ‘неблагополучие, невзгоды и т. д., которые и образовали слово-этноним в значении «искусные мастера, делающие лук и стрелы, которые [иногда] могут нанести вред, натворить беду (в смысле, воинственные люди» или «воины»); 2) этноним произошел от слова ‘уриа – боевого клича-призыва во время военных походов Чингис-хана, поскольку представители этого народа составляли авангард монгольского войска и всегда с боевым кличем бросались в атаку; 3) согласно преданию, «войско Чингис-хана безуспешно пыталось взять один из больших городов и отступило назад. Но часть воинов, там осталась и спряталась. Как только воины Чингис-хана ушли, их противники решили, что они победили и начали праздновать. Когда наступила ночь, спрятавшиеся воины вышли из укрытия и перебили всех. И, поэтому этих воинов стали называть урянхай»⁶.

Языковая ситуация

Современные алтайские урянхайцы Западной Монголии о своей языковой принадлежности говорят, что они всегда говорили на монгольском языке. О своем нынешнем языке (урянхайском) говорят ойратского диалекта монгольского языка – А.Д., Б.Б.) информанты признавались, что сегодня под усилившимся влиянием общегосударственного языка на основе халхасского диалекта, он постепенно утрачивает позиции даже в семейно-бытовом общении: «Сейчас язык и культура урянхайцев стали похожими на халх. Я стал переводчиком урянхайского языка для собственных детей. Постепенно урянхайский язык забывается...»⁷.

⁵ Информант: Пүрэвдорж, работник культуры, место записи: сумон Монххайрхан Ховд аймака, записи А.С. Донгак, Б. Баярсайхана от 20 июля 2015 г.

⁶ Информант Сүрэнгийн Бүрнээ, 1958 г.р., житель сумона Монххайрхан Ховд аймака, учитель музыки, поэт, писатель, уроженец арбана Цалмин, сумона Оорцог, Дархан бэйси хошууна алтайских урянхайцев, запись А. С. Донгак, Б. Баярсайхана от 21 июля 2015 г.

⁷ Информант Пүрэвдорж, из рода урянхай, уроженец сумона Монххайрхан Ховд аймака, работник культуры, живет в г. Ховд, записи Б. Баярсайхана от 20 июля 2015 г.).

По сведениям Г. Е. Грумма-Гржимайло, полученным от официальных урянхайских лиц Монгольского Алтая во время его путешествия по Западной Монголии, их родной язык теленгитский, и что забывать его они стали лишь с половины прошлого столетия (т.е. с середины XIX века – А.Д., Б.Б.), когда в общее употребление вошел у них язык монгольский. Далее русский исследователь отмечает, что *соинский язык, в конце прошлого столетия не был еще окончательно забыт алтайскими Урянхайцами* [Грумм-Гржимайло 1926, с. 174]. Таким образом, историческая память об исконной языковой принадлежности у самих алтайских урянхайцев не сохранилась.

Урянхайцы считают себя одним из крупных и сплоченных народностей Монголии, которые наряду с другими народами внесли большой вклад в сложение и образование Великой Монгольской империи и известно, что в числе легендарных есэн өрлөг – девяти полководцев Чингис-хана – Чжелме и Субэдэй были из урянхайского рода.

Некоторые особенности эпических традиций

В Монголии известна слава урянхайских сказителей, о которых, рассказывают, что они сказывали свои сказания с позднего вечера до утра, в течение нескольких дней, и в основном, под сопровождение музыкальных инструментов – *игила* или *товшуура*. Там же собравшиеся в юрте слушатели, исполняли танец *бийлгээ*. Речитативное исполнение эпоса или сказки также традиционно для сказительской традиции народа. Перед тем, как приступить к сказыванию сказки, урянхайские сказители проходят определенный подготовительный этап, включающий такие составляющие, как приведение в равновесие не только душевного, психо-эмоционального состояния, но и физической подготовки.

Перед тем, как отправиться на охоту, алтайские урянхайцы приглашали в свою юрту сказителя для исполнения восхваления Алтаю и других сказок. В начале XX в. у урянхайских охотников перед охотой бытовал обычай приглашать знаменитого сказителя Жилхэра, чтобы тот спел восхваление Алтаю. После того, как его сказки заканчивались, то охотники проводили обряд гадания на бараньей лопатке, обожжённой на костре, чтобы узнать, на сколько дней можно отправиться на охоту и ожидает ли их добыча. Говорили, что этому обряду особо радовался дух-хозяин Алтая и поэтому он всегда даровал богатую добычу [Ганболд 2002, с. 91–92].

Во время экспедиции были записаны сведения о традициях урянхайцев, связанных со сказителями и исполнением сказки. Как рассказали информанты, сказывание сказки у урянхайцев имеет сезонную приуроченность и начинается с первого зимнего месяца (ноябрь) и до наступления *Цагаан сара* – Нового года по лунному календарю (конец января или начало или конец

февраля). Чтобы пригласить сказителя в свою юрту, сначала получают его согласия рассказать сказку. Получив согласия, приглашающая сторона или семья, в первую очередь, за три дня до предполагаемого визита приглашенного сказителя, отправляется в юрту сказителя-певца за его инструментом. Получив из рук хозяина инструмент *товшуур*, заворачивают его материей, и, принося домой, кладут на почетное место – *хоймор*. Так они показывают свое уважение и почтение к инструменту сказителя. Не зря у урянхайцев бытует высказывание: «у *хорошего сказителя товшуур будет звучать до того, как он сам прибудет*», при этом хозяева стараются не касаться струн товшуура, и через три дня снова отправляются за самим сказителем с приготовленным для него, свободным конем.

Хозяева юрты, где сказитель собирается рассказывать сказку, в качестве дара должны приготовить также отрез хлопчатобумажной ткани и плитку чая. Вечером, после дойки, хозяева созывают людей из соседних юрт, варят свежий чай и возле юрты зажигают ритуальное воскурение можжевельника – *сан*. Между тем, собравшиеся в юрте слушатели, прежде чем *туульч* – сказитель начнет рассказ, должны заранее подготовиться, поправить пояса и застегнуть на все пуговицы свои халаты – *дээл*. Сказитель начинает рассказ с традиционного вступления – *магтала*-восхваления Алтая, который служит своеобразной подготовкой к главному действию – исполнению сказки. Сказители обязательно соблюдают данную традицию, т. к. восхваляя Алтай, они как бы Получают одобрение от духов-хозяев местности, которые могут повлиять на жизнь слушателей и хозяев юрты в ту или иную сторону (положительную или отрицательную), и потому, чтобы задобрить, или умилостивить, сказитель, как посредник, должен уладить их слух⁸.

До настоящего времени сказители соблюдают негласное правило об обязательном исполнении зачина-восхваления Алтайским горам, т. к. в народе говорят, «сказка без восхваления Алтая, это не сказка, *айл* без хозяйки, это не *айл*». Традиционные воззрения урянхайцев – скотоводов и охотников построены на представлениях об их связи с окружающей природой – высокими горами, большими озерами и широкими реками, начиная с берегов Байкала и просторов Сибири до Бурхан-Халдуна и Алтайских хребтов. Так исторически складывались у народа обычай и обряды, направленные на получение милости духов гор и рек и одним из таких посвящений в традициях урянхайцев и является исполнение *Алтайн магтал* - Восхваления Алтая. Композиционно текст восхваления состоит из двух частей: сначала эпический певец призывает четыре времена года, зверей и птиц, обитающих там; потом он благополучно «выпровоживает» их. Считается, что именно в

⁸ Информант Сансан овогтой Сонинтөр, 72 года, из рода борт хасаг элхэн, место записи: сурмон Монххайрхан Ховд аймака, записи А.С. Донгак, Б. Баярсайхана от 21 июля 2015 г.

это время, духи гор призываются в этот *айл*, птицы и звери «усаживаются» вокруг сказителя, и тем самым, «дают» разрешение сказителю дальше рассказывать сказку. Таким образом, сказывание сказки – магическое действие – засал, обладающее мощной силой, направленной на исправление неблагоприятной ситуации или разрушенного порядка в жизни (кода или судьбы). Так, в *айле*, где рассказывали сказку, закладываются основы благополучной жизни в течение года – удачной охоты, благополучия скота и семьи, достатка, успехов в различных делах, болезни и неудачи минуют людей и их дух – *хий-морь* (тувин. *хей-асть* – Конь ветра) будет высоким и непоколебимым.

Это связано также с воззрениями «тэнгрианства» или поклонения Небу. Урянхайцы считают, что сказывание сказки неразрывно связано с поклонением Небу и связано в основном с Белым Небом. Сказка спускается вниз к слушателям верхом на Белом Небе. И прибывает в основном с целью приостановить или смягчить какую-либо беду, неудачу или уничтожить напасть. Считается, что «*добрые сказки приносят в семью удачу, благополучие и счастье, или «закрывают дверь, через которую проникали потери, утраты и отворяют дверь для проникновения благополучия, доходов, в засушилый год способствуют выпадению дождей, которые могут принести не только обильную траву, но и способствовать появлению благоприятных знаков для развития ума и свершения духовных деяний*».

В 1970-х гг. XX в. в сумоне Дуут Ховд аймака, проживало много талантливых сказителей: Народный сказитель Сүхийн Чойсүрэн, Эрдэнэцогт, Уртнасан и многие другие певцы (подробнее см. интервью со знаменитым урянхайским сказителем Э. Баатаржавом из Дуут сумона Ховд аймака (<http://dnn.mn/э-баатаржав-айлд-тууль-хайлахад-хүчтэй-засал-болж-жилээ-даадаг-учиртай>).

В сумоне Дуут мы имели беседу со студенткой Дэлгэрцэцэг. Ее отец – Дамдиндорж, внук знаменитого урянхайского сказителя Жилгэра (в некоторых источниках – Чилгэр, Жилхэр), в тот момент был в отъезде, и потому девушка поделилась лишь теми сведениями, которыми владела: «*Когда рассказывают сказку, то зажигают можжевельник – арц, и таким образом, очищают (пространство). Сказку рассказывают, тщательно выбирая подходящий час, день и айл, где будут рассказывать. В любой день или где попало, в первом попавшемся месте, сказку нельзя рассказывать. Сказитель только сам может выбрать. Об этом хорошо знает мой отец, он тоже рассказывает сказки*»⁹.

Слова девушки подтвердила и ее бабушка, теща Дамдиндоржа, что ее зять всегда знал много сказок, в том числе, «Джангара», которых расска-

⁹ Информантка Дамдиндоржийн Дэлгэрцэцэг, 1995 г.р., правнучка сказителя Жилгэра из рода хорхон; сумон Дуут Ховд аймака, запись А. С. Донгак от 22 июля 2015 г.

зывал ночами подряд. Перед тем, как приступить к исполнению сказок, он обязательно проводил ритуал – обкуривал можжевельником и инструмент, и свою одежду.

В фольклоре урянхайского народа наряду с крупными повествовательными жанрами (эпос, сказки, несказочная проза и т. д.), широко популярны пословицы, поговорки, загадки. В частности, распространены так называемые, «орчлонгийн гурав» – ‘три (сущности) вселенной’ или триады, которых относят к жанру народной афористической поэзии. Триады обычно построены в стихотворной форме и основаны на различных параллелизмах.

Урянхайцы придерживаются определенных ограничений или табу, связанных с отгадыванием загадок, которое также является одним из особенностей эпической традиции урянхайцев, связанной с исполнением сказок. У них, как и у остальных монгольских народов, существует поверье, что отгадывание загадок – это не безобидное, занимательное занятие, и потому, как рассказал один из информантов, «считалось, что пока человек раздумывает над разгадкой загадки, то и природа, и время как бы замирают, останавливаются в [физическом смысле]. И, чтобы природа снова пришла в движение, оживилась, отгадывание загадок обязательно нужно завершать исполнением «орчлонгийн гурав», как воздаяние, своеобразные восхваления»¹⁰

Приведем в качестве примера несколько образцов, собранных в ходе экспедиции:

«Три красных вселенной»

У кусачей [злой] собаки веко красное,
У ненастного неба свод красный,
У шаловливой девушки щёки красные.

«Три белых вселенной»

Зубы белые, когда растут,
Волосы белые, когда состарятся,
Кости белые, когда умирают.

«Три темных вселенной»

Без скота, стоянка темная,
Без луны, ночь темная,
Без правителя, подданные темные.

«Три скользких вселенной»

В горах марал убегает [не дает себя поймать],
В воде рыба ускользает [из рук],
Без уздечки коня не удержать.

¹⁰ Информант: Зургаадайн Цогоо, 1960 г.р., живет в сумоне Мянгат Ховд аймака, принадлежит к роду калзат эрхэт, запись А. С. Донгак от 20 июля 2015 г., сумон Монххайрхан Ховд аймака Монголии.

«Три зеленых вселенной»

Зеленым бывает можжевельник, раскинувшийся на склоне горы,
Зеленым бывает мох, растущий посреди скалистых гор,
Зеленым бывает хвойное дерево, выросшее в степи.

Заключение

В результате авторы пришли к выводу, что эпические традиции тувинцев и урянхайцев Западной Монголии имеют много общих черт, связанных с исполнением сказок (сезонная приуроченность, музыкальное сопровождение (хотя у тувинцев не всегда практиковалось музыкальное сопровождение), уважительное отношение к духам-хозяевам природы, древние воззрения, связанные с поклонением Небу, обычай вручения небольшого подарка сказителю и т.д.). В то же время обычай приносить товшуур в айл, где будут сказывать сказку за три дня до того, как прибудет сам сказитель, и оказывать почести музыкальному инструменту, это – безусловно, одна из особенностей культуры урянхайцев, связанной со сказительством.

Литература:

1. Алтайн Урианхайн түүх соёлын судалгаа // Bibliotheca Oiratica. LI. – Улаанбаатар: Тип. Соёмбо принтинг, 2015. 220 с.
2. Бурдуков 2013 – Бурдуков А.В. Хуучин ба шинэ Монголд // Bibliotheca Oiratica. XXXIII. – Улаанбаатар: Соёмбо принтинг, 2013. 216 с.
3. Владимирцов, Самойлович 1916 – Владимирцов Б.Я., Самойлович А.Н. Турецкий народец хотоны // Записки Восточного Отделения Императорского русского археологического общества. Петроград: Тип. Имп. АН, 1916. Т. XXIII. С. 265-290.
4. Ганболд 2006 – Ганболд М. Алтай Урианхайн сурын харваа. Ховд, 2006. 146 с.
5. Ганболд 2001 – Ганболд М. Алтайн Урианхайн уламжлалт шүтлэг. Улаанбаатар: Соёмбо принтинг, 2001. 180 с.
6. Ганболд 2002 – Ганболд М. Монголын угсаатан судлалын асуудлууд. Ховд, 2002. 146 с.
7. Ганболд 2012 – Ганболд М. Ойрад монголчуудын байгаль хамгаалах уламжлал // Bibliotheca Oiratica; XXVIII. Улаанбаатар: Соёмбо принтинг, 2012. 190 с.
8. Гантулга 2000 – Гантулга, Ц. Алтайн урианхайчууд. Улаанбаатар, 2000. 260 с.
9. Гантулга 2015 – Гантулга, Ц. Урианхайн түүхэн тойм, судалгааны байдал, тулгамдсан асуудлууд // Алтайн Урианхайн түүх соёлын судалгаа. Bibliotheca Oiratica; LI. Улаанбаатар: Соёмбо принтинг, 2015. С. 11-22.

10. Гонгор 1964 – Гонгор Д. Ховдын хураангуй түүх. Шинжлэх ухааны академийн хэвлэл. Улаанбаатар, 1964. 227 с.
11. Грумм-Гржимайло 1926 – Грумм-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Т. II. Ленинград, 1926. 412 с.
12. Кимеев, Терентьев, Акулова, Ширин, Лхагвасурэн 2012 – Кимеев В.М., Терентьев В.И., Акулова А.С., Ширин Ю.В., Лхагвасурэн Батсуурь. Очерки Западной Монголии. Т. 1. Кемерово: Примула. 2012. 206 с.
13. Маннай-оол 2004 – Маннай-оол М.Х. Тувинцы. Происхождение и формирование этноса. Новосибирск: Наука. 2004. 164 с.
14. Ойрад монголын түүх // *Bibliotheca oiratica*. Улаанбаатар: Соёмбопринтинг. 2006. 290 с.
15. Ойраты Монголии: история и культура. Полевые исследования Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. Вып. 1. Ойраты Монголии: история и культура. Элиста: КИГИ РАН, 2013. 212 с.
16. Очир 1993 – Очир А. Монголын ойрадуудын түүхийн товч. Улаанбаатар: ХХК Сухбаатар. 1993. 92 с.
17. Очирова 2013 – Очирова Н.Г. Современный мир ойратов Монголии: опыт международных научных экспедиций и новые горизонты исследований // Ойраты Монголии: история и культура. Полевые исследования Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. Элиста: КИГИ РАН, 2013. Вып. 1. С. 4-22.
18. Потанин 1881 – Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии. Вып. I, II. Санкт-Петербург, 1881. 305 с.
19. Таубе 1975 – Таубе Э. Изучение фольклора тувинцев Монгольской Народной Республики // Советская этнография. М.: Наука, 1975. № 5. С. 106-111.
20. Таубе 1994 – Таубе Э. Сказки и предания алтайских тувинцев. М.: Восточная литература, 1994. 320 с.
21. Чулун 2014 – Чулун С. Тувинцы-цаатаны Монголии и государственная политика // Единая Тува в единой России: история, современность, перспективы: Материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию единения России и Тувы (3-4 июля 2014 г.). Абакан: Журналист. 2014. Ч. I. С. 47-51.
22. Чулун, Донгак 2015 – Чулун С., Донгак А С. Этнокультурные контакты народов Саяно-Алтая и Западной Монголии // Новые исследования Тувы. 2015. № 1. URL: https://www.tuva.asia/journal/issue_25/7792-chuluun-dongak.html (accessed 01.03.2015)

References:

1. “Altajn Uriankhai tүүх soyolyn sudalgaa” (2013) [Historical and cultural research of the Altai Uriankhai], Bibliotheca Oiratica. LI. Ulaanbaatar, Soyombo printing, 220 p. (In Mong.).
2. Burdukov, A.V. (2013) “Xuuchin ba shine Mongold” [Old and new Mongolia], Bibliotheca Oiratica. XXXIII. Ulaanbaatar, Soyombo printing, 216 p. (In Mong.).
3. Vladimirczov, B.Ya., Samojlovich, A.N. (1916) “Tureczkij narodecz xotony” [Turkish people Khoton], Zapiski Vostochnogo Otdeleniya Imperatorskogo russkogo arxeologicheskogo obshhestva. Petrograd, Tip. Imp. AN, Vol. XXIII. P. 265-290. (In Russ.).
4. Ganbold, M. (2006) “Altaj Uriankhai suryn xarvaa” [Altai Uriankhai archery], Xovd, 146 p. (In Mong.).
5. Ganbold, M. (2001) “Altaj Uriankhai ulamzhalt shytleg” [Altai Uriankhai traditional worship], Ulaanbaatar, Soyombo printing, 180 p. (In Mong.).
6. Ganbold, M. (2002) “Mongolyn ugsaatan sudlalyn asuudluud” [Mongolian ethnological issues], Xovd, 146 p. (In Mong.).
7. Ganbold, M. (2012) “Ojrad mongolchuudyn bajgal’ xamgaalax ulamzhlaa” [Oirad Mongolian traditions of nature conservation], Bibliotheca Oiratica; XXVIII. Ulaanbaatar, Soyombo printing, 190 p. (In Mong.).
8. Gantulga, Cz. (2000) “Altajn urianxajchuud” [Altai Uriankhai], Ulaanbaatar, 260 p. (In Mong.).
9. Gantulga, Cz. (2015) “Uriankhai tүүхэн tojm, sudalgaany bajdal, tulgamdsan asuudluud” [Historical overview, research status, and pressing issues of Uriankhai], Altajn Uriankhai tүүх soyolyn sudalgaa. Bibliotheca Oiratica; LI. Ulaanbaatar, Soyombo printing, P. 11-22. (In Mong.).
10. Gongor, D. (1964) “Xovdyn xuraanguj tүүх” [A brief history of Khovd], Shinhlexuxaany akademijn xevlel. Ulaanbaatar, 227 p. (In Mong.).
11. Grumm-Grzhimajlo, G.E. (1926) “Zapadnaya Mongoliya i Uryankaiskij kraj” [Western Mongolia and the Uryankhai Region], Vol. II. Leningrad, 412 p. (In Russ.).
12. Kimeev, V.M., Terentev, V.I., Akulova, A.S., Shirin, Yu.V., Lxagvasuren, Batsuur (2012) “Ocherki Zapadnoj Mongolii” [Essays on Western Mongolia], Vol. 1. Kemerovo, Primula, 206 p. (In Russ.).
13. Mannaj-ool, M.X. (2004) “Tuvincy. Proisxozhdenie i formirovanie etnosa” [Tuvans. Origin and Formation of the Ethnos], Novosibirsk, Nauka164 p. (In Russ.).
14. “Ojrad mongolyn tүүх” (2006) [History of the Oirat Mongols], Bibliotheca oiratica. Ulaanbaatar, Soyombo printing, 290 p. (In Mong.).
15. “Ojraty Mongolii: istoriya i kultura” (2013) [Oirats of Mongolia: History and Culture], Polevye issledovaniya Kalmyckogo instituta gumanitarnyx issledovanij

- RAN. Vol. 1. Ojraty Mongolii: istoriya i kultura. Elista: KIGI RAN, 212 p. (In Russ.).
16. Ochir, A. (1993) “Mongolyn ojraduudyn түүхийн товч” [A brief history of the Mongolian Oirats], Ulaanbaatar, Suxbaatar, 92 p. (In Mong.).
17. Ochirova, N.G. (2013) “Sovremennyj mir ojratov Mongolii: opyt mezhdunarodnyx nauchnyx ekspedicij i novye gorizonty issledovanij” [The modern world of the Oirats of Mongolia: the experience of international scientific expeditions and new horizons of research], Ojraty Mongolii: istoriya i kultura. Polevye issledovaniya Kalmyczkogo instituta gumanitarnyx issledovanij RAN. Elista: KIGI RAN, Vol. 1. P. 4-22. (In Russ.).
18. Potanin, G.N. (1881) “Ocherki Severo-Zapadnoj Mongolii” [Essays on North-Western Mongolia], Vol. I, II . Sankt-Peterburg, 305 p. (In Russ.).
19. Taube, E. (1975) “Izuchenie folkloru tuvincev Mongolskoj Narodnoj Respubliki” [Study of the folklore of the Tuvans of the Mongolian People’s Republic], Sovetskaya etnografiya. Moskow, Nauka, No 5. P. 106-111. (In Russ.).
20. Taube, E. (1994) “Skazki i predaniya altajskix tuvincev” [Fairy tales and legends of the Altai Tuvans], Moskow, Vostochnaya literatura, 320 p. (In Russ.).
21. Chuluun S. (2014) “Tuvincy-czaatany Mongolii i gosudarstvennaya politika” [Tsaatan Tuvans of Mongolia and State Policy], Edinaya Tuva v edinoj Rossii: istoriya, sovremennost, perspektivy: Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 100-letiyu edineniya Rossii i Tuvy (3-4 iyulya 2014 g.). Abakan, Zhurnalista, Vol. I. P. 47-51. (In Russ.).
22. Chuluun, S., Dongak, A S. (2015) “Etnokulturnye kontakty narodov Sayano-Altaya i Zapadnoj Mongolii” [Ethnocultural Contacts of the Peoples of Sayan-Altai and Western Mongolia], Novye issledovaniya Tuvy. No 1. URL: https://www.tuva.asia/journal/issue_25/7792-chuluun-dongak.html (accessed 01.03.2015) (In Russ.).

Информация об авторах:

Донгак Антонина Саар-ооловна, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник сектора фольклора, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва; 667000, Россия, Республика Тыва, Кызыл, ул. Кочетова, 4 д.

E-mail: antdon@mail.ru

РИНЦ Author ID: 313715

Баярсайхан Бадарч, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник сектора словарей, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва; 667000, Россия, Республика Тыва, Кызыл, ул. Кочетова, 4 д.

E-mail: bayiraa@mail.ru
РИНЦ Author ID: 971279

Information about the authors:

Dongak Antonina Saar-oolovna, Cand. of Sci (Philology), Leading Researcher, Tuwan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva; 667000, 4 Kochetov St., Kyzyl, the Republic of Tuva.

E-mail: antdon@mail.ru
ORCID ID: 0000-0003-3962-1042

Bayarsaikhan Badarch, Cand. of Sci (Philology), Leading Researcher, Tuwan Institute of Humanitarian and Applied Social and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva; 667000, 4 Kochetov st., Kyzyl, the Republic of Tuva.

E-mail: bayiraa@mail.ru
ORCID: 0000-0003-3962-1042.

©Донгак А. С., Бадарч Баярсаикhan, 2025